

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва
26 сентября 2019 г.

Дело №А40-30138/13-4-68Б

Резолютивная часть определения объявлена 19 сентября 2019 г.
Определение в полном объеме изготовлено 26 сентября 2019 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Мухамедзанова Р.Ш., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Узденовым А.У., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела по заявлению ООО "Пром-Консалтинг" о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО "Геотон" (ОГРН 1027700576045, ИНН 772108400), заявление АО «Консул» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, заинтересованные лица: Вьюшков С.Н., Морозов А.М., Гороватер Б.Г., Морозов Д.А., Кожин В.А. при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15 мая 2013г. принято к производству заявление ООО "Группа компаний Юрконсалтсервис" о признании банкротом ЗАО "Геотон".

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28 октября 2014 г. ЗАО "Геотон" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Желнин Е.П. Сообщение о признании должника банкротом и об открытии в отношении него конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" № 160 от 06.09.2014г.

В Арбитражном суде г. Москвы подлежало рассмотрению заявление АО «Консул» (правопреемник заявителя - Томко Д.С.) о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц - Вьюшкова С.Н., Морозова А.М., Гороватера Б.Г., Морозова Д.А., Кожина В.А.

К судебному заседанию от заявителя поступил отзыв на возражения заинтересованных лиц относительно пропуска срока исковой давности на подачу заявления, в судебном заседании представлен оригинал отзыва с приложениями. Указанные документы судом приобщены к материалам дела.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал заявленные требования, возражал относительно заявления заинтересованных лиц относительно пропуска срока исковой давности.

Представитель конкурсного кредитора ООО «Бюро правовой помощи АКЦЕНТ» также возражал относительно пропуска срока исковой давности, поддержал заявленные требования.

Представитель заинтересованных лиц возражала относительно заявленных требований, поддержала заявление о пропуске срока исковой давности, представила

для приобщения к материалам дела письменные пояснения, которые судом в порядке ст. 81 АПК РФ приобщены к материалам дела.

Представитель конкурсного управляющего оставила вопрос о разрешении заявленных требований на усмотрение суда.

Как следует из доводов уточненного заявления АО «Консул» (правопреемник заявителя - Томко Д.С.), кредитор основывает свои требования на наличии оснований для привлечения бывшего руководителя должника – Кожина В.А. (до 06.06.2012), а также акционеров должника – Вьюшкова С.Н., Морозова А.М., Гороватера Б.Г., Морозова Д.А. к субсидиарной ответственности, предусмотренных ст.ст. 61.11, 61.14 Закона о банкротстве: действия контролирующих лиц привели к невозможности погашения требований кредиторов, ими причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этими лицами (одобрения этими лицами нескольких сделок должника (совершение таких сделок по указанию этих лиц), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона, а именно действия по:

1) передаче по акту приемки-передачи основных средств № 1 от 11.07.2013 г. в счет оплаты долга по Договору № 1 на выполнение услуг автотранспортом и строительными машинами от 01.01.2010 г. согласно мирового соглашения к определению суда № А40-173146/12 – во исполнение мирового соглашения, утвержденного Арбитражным судом города Москвы в рамках дела № А40-173146/2012, оценочной стоимостью 29 487 000 руб. 00 коп.

2) созданию между ЗАО «Геотон» и ООО «Геотон» технической задолженности с целью создания ситуации искусственного увеличения кредиторской задолженности ЗАО «Геотон» перед ООО «Геотон» на основании Договора № 11-ЗАО С-08 от 10.09.2008г. и Договора № ЗАО-6350-07 от 15.08.2007г.

3) созданию между ЗАО «Геотон» и ООО «Спецтоннельстрой» технической задолженности с целью создания ситуации искусственного увеличения кредиторской задолженности ЗАО «Геотон» перед ООО «Спецтоннельстрой» на основании Договора аренды № 199 от 01.01.2011 г.

Согласно отзывам заинтересованных лиц, они возражают относительно заявленного в п. 1 заявления требования со ссылками на пропуск срока давности на подачу рассматриваемого года; а также относительно заявленных в п. 1, 2 и 3 заявления требований со ссылками на недоказанность совокупности условий для возложения на них субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в том числе со ссылками на включение в реестр требований кредиторов вступившими в законную силу судебными актами требований Кредиторов, основанных на договорах № 11-ЗАО С-08 от 10.09.2008г. и Договора № ЗАО-6350-07 от 15.08.2007г. и договоре аренды № 199 от 01.01.2011 г.

Изучив материалы дела, заслушав доводы лиц, участвующих в деле, оценив представленные документы, суд признает заявление о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя и акционеров ЗАО "Геотон" необоснованным по следующим основаниям.

Согласно положениями части 1 статьи 223 АПК РФ, статьи 32 Закона о банкротстве о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как предусмотрено п.1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно доводам конкурсного кредитора, которые также подтверждаются материалами дела, Кожин В.А. являлся руководителем должника до 06.06.2012, Вьюшков С.Н. – с 06.06.2012, тогда как Вьюшков С.Н., Морозов А.М., Гороватер Б.Г.,

Морозов Д.А. являлись акционерами Должника (согласно протоколу внеочередного собрания акционеров ЗАО "Геотон" от 06.06.2012 № 32).

В силу пункта 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В силу пункта 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы наделены правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

При этом в силу положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", а также статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обращаясь в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, заявитель кроме факта противоправных действий привлекаемого к ответственности лица, размера причиненных убытков, причинно-следственную связи между действиями как лица, которое имеет право давать обязательные для должника указания либо имеет возможность иным образом определять его действия и наступившими последствиями, а также наличие вины должен также указать и документально подтвердить тот факт, что указанный в заявлении ответчик является или являлся контролирующим должника лицом (статья 61.16 Закона). То есть для привлечения лица к субсидиарной ответственности по правилам главы III.2 Закона о банкротстве необходимо установить совокупность указанных выше обстоятельств.

Таким образом, обращаясь с настоящим заявлением в суд, Заявитель, в том числе, должен был указать и документально подтвердить, что названные им заинтересованные лица являются либо являлись контролирующим должника лицами.

В силу части 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление №53) разъяснено: по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Пунктом 4 статьи 61.10 Закона о несостоятельности (банкротстве) установлено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Таким образом, поскольку Кожин В.А. являлся руководителем должника до 06.06.2012, Вьюшков С.Н. – с 06.06.2012, а Морозов А.М., Гороватер Б.Г., Морозов Д.А. его акционерами, учитывая положения п. 18.2 Устава ЗАО "Геотон", суд признает указанных лиц контролирующими должника лицами.

Оценив доводы заявителя, изложенные в п. 1 уточненного заявления с ссылкой на то, что действия контролирующих лиц привели к невозможности погашения требований кредиторов, а также оценив возражения отзывов Вьюшкова С.Н., Морозова А.М., Гороватера Б.Г., Морозова Д.А., Кожина В.А., суд принимает возражения заинтересованных лиц относительно пропуска заявителем срока на подачу заявления в данной части на основании следующего.

Согласно доводам заявления в указанной части конкурсным управляющим вменяется заинтересованным лицам передача по заниженной стоимости объектов основных средств ООО Строительная фирма «ТЕМП-ЛАЙН» (буровые установки, генераторные установки, тоннелепроходческие установки, электровозы шахтные и т.д.), ввиду которой ЗАО «Геотон» лишилось возможности осуществлять дальнейшую производственную деятельность в полном объеме, заключать коммерческие контракты с заказчиками по основному виду деятельности, извлекать (зарабатывать) коммерческий доход (прибыль) по указанным контрактам, вести хозяйственную деятельность, рассчитываться с кредиторами.

Судом установлено, что такая передача состоялась 11.07.2013 г. на основании акта № 1 в счет оплаты долга по Договору № 1 на выполнение услуг автотранспортом и строительными машинами от 01.01.2010 г. согласно мирового соглашения к определению суда № А40-173146/12 – во исполнение мирового соглашения, утвержденного Арбитражным судом города Москвы в рамках дела № А40-173146/2012, оценочной стоимостью 29 487 000 руб. 00 коп.

Впоследствии определением суда от 06.05.2016 г. по настоящему делу действия по передаче должником ЗАО "Геотон" заинтересованному лицу ООО "Строительная фирма "ТЕМП-ЛАЙН" по Акту приемки-передачи основных средств № 1 от 11.07.2013 г. в счет оплаты долга по Договору № 1 на выполнение услуг автотранспортом и строительными машинами от 01.01.2010 г. согласно мирового соглашения к определению суда № А40-173146/12 – во исполнение мирового соглашения, утвержденного Арбитражным судом города Москвы в рамках дела № А40-173146/2012, оценочной стоимостью 29 487 000 руб. 00 коп. признаны недействительной сделкой.

В статье 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", действовавшей по 30.06.2013, нормы о сроке давности для обращения в суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не содержались.

По общему правилу исковая давность исчисляется в соответствии с действующим на момент совершения правонарушения правовым регулированием (п. 1 ст. 4 ГК РФ).

Также суд отмечает, что в данном случае следует исходить из положений части 4 статьи 3 АПК РФ, согласно которой судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия, в том числе путем подачи соответствующих документов, или исполнения

судебного акта, статьей 4 ГК РФ, и разъяснениями, изложенными в пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N 137 о том, что после вступления в силу новых норм, регулирующих положения о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, основания для применения субсидиарной ответственности квалифицируются исходя из законодательства, действовавшего на тот момент, когда соответствующие обстоятельства имели место, а процедура привлечения к ответственности применяется согласно новой редакции Закона о банкротстве.

Таким образом, с учетом момента совершения вменяемой заинтересованным лицам сделки – передачи имущества, оформленного актом № 1 от 11.07.2011 г., а также ввиду отсутствия в материалах обособленного спора протокола Внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «Геотон» № 37 от 07.06.2013 г., на который ссылался заявитель, суд приходит к выводу, что в данном случае подлежит применению абзац четвертый пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, поскольку основания для привлечения к субсидиарной ответственности за передачу имущества документации возникли у ответчика в силу совершения такой передачи 11 07.2013 г.

Названная редакция в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ начала действовать с 30.06.2013.

Согласно абзацу четвертого пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» сроки, указанные в абзаце первом пункта 5 и абзаце первом пункта 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве, являются специальными сроками исковой давности (пункт 1 статьи 197 ГК РФ), начало течения которых обусловлено субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованных лиц). При этом данные сроки ограничены объективными обстоятельствами: они в любом случае не могут превышать трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства и десяти лет со дня совершения противоправных действий (бездействия).

Исковая давность применяется судом только по заявлению контролирующего должника лица, сделанному до вынесения определения о приостановлении производства по делу, содержащего вывод о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, определения о привлечении к ответственности (если производство по обособленному спору не приостанавливалось), решения о привлечении к ответственности (если спор разрешен вне рамок дела о банкротстве) (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Также согласно разъяснениям п. 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии),

причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности). Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности до того, как об этом объективно могли узнать иные кредиторы, по заявлению контролирующего должника лица исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора (пункт 1 статьи 200 ГК РФ, абзац первый пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Судом установлено, что Заявителем пропущен как срок давности, обусловленный субъективным фактором, который составляет один год, так и срок давности, ограниченный объективными обстоятельствами, который не может превышать трех лет со дня признания должника банкротом в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии с п. 42 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» если в судебном заседании была объявлена только резолютивная часть судебного акта о введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве, то датой введения процедуры будет дата объявления такой резолютивной части.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28 октября 2014 г. (резолютивная часть объявлен 28.08.2014 г.) ЗАО "Геотон" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2014г. по делу № А40-30138/13 признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов Должника требование кредитора ЗАО «УКС Подземстрой» в размере 124 381 747, 94 рублей основного долга.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.08.2016г. по делу № А40-105012/16 введена процедура наблюдения в отношении должника ЗАО «УКС Подземстрой».

Временным управляющим ЗАО «УКС Подземстрой» утвержден Тюленев Дмитрий Владимирович, который, в последующем, Определением суда от 11.04.2017г., утвержден конкурсным управляющим ЗАО «УКС Подземстрой».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2018г. по делу № А40-30138/13 заменен в порядке процессуального правопреемства кредитор - ЗАО «УКС Подземстрой» на правопреемника Тюленева Д.В. с требованием в размере 124 381 787,94 рублей, включенным в третью очередь реестра требований кредиторов Должника по делу № А40-30138/13 о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «Геотон».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2018г. по делу № А40-30138/13 произведена замена в порядке процессуального правопреемства кредитора Тюленева Д.В. на правопреемника Томко Д.С. с требованием в размере 62 190 894,00 рублей в реестре требований кредиторов Должника по делу № А40-30138/13 о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «Геотон».

Поскольку определением Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2014г. по делу № А40-30138/13 признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов Должника требование кредитора ЗАО «УКС Подземстрой» в размере 124 381 747, 94 рублей основного долга, а ЗАО «УКС Подземстрой» получило

соответствующие права, предусмотренные Законом о банкротстве, в частности на самостоятельную подачу заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2016г. по делу А40-30138/13-4-68Б признана недействительной сделка должника - действия по передаче Должником ЗАО "Геотон" заинтересованному лицу ООО "Строительная фирма "ТЕМП-ЛАЙН" по Акту приемки-передачи основных средств № 1 от 11.07.2013г.

Следовательно, начиная с даты включения в реестр кредиторов ЗАО «Геотон», т.е. с 28.05.2014г. ЗАО «УКС Подземстрой» должно было знать об обстоятельствах передачи имущества, а также о цене этой сделки, а с 06.05.2016г. несомненно знало о наличии оснований, указанных в п. 1 заявления, которые, по мнению Заявителя.

Таким образом, поскольку в силу ст. 48 АПК РФ Заявитель Томко Д.С. является правопреемником ЗАО «УКС Подземстрой» то для него в силу ст. 291 ГК РФ срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном ст. 200 ГК РФ, т.е. со дня, когда первоначальный обладатель права (ЗАО «УКС Подземстрой») узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Учитывая изложенное, срок исковой давности, обусловленный субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованного лица) начал исчисляться с 06.05.2016 г., а истек 10.05.2017 г.

Также учитывая признание Должника банкротом 28.08.2014 г., трехлетний срок исковой давности (ограниченный объективными обстоятельствами) начал течь 29.08.2014 г. и истек 29.08.2017 г.

Вместе с тем, доводы заявителя о том, что начало течение срока обусловлено направлением 23.10.2018 запроса конкурсному управляющему должника о предоставлении информации относительно привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, который впоследствии был оставлен без ответа судом признаются несостоятельными, поскольку заявителем не раскрыто, какие именно обстоятельства были им установлены при направлении запроса конкурсному управляющему.

Также судом оценены доводы заявителя со ссылкой на разъяснения Постановления Пленума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12, однако указанные доводы в любом случае не опровергают и не исключают условия о плескательном трехлетнем сроке исковой давности (ограниченный объективными обстоятельствами).

Согласно материалам дела, рассматриваемое заявление было направлено в суд почтовым отправлением 18.12.2018 г., в связи с чем, суд приходит к выводу о пропуске Заявителем, как лицом, имеющим право на подачу заявления о привлечении к ответственности, пропущен срок, установленный абзацем четвертым пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, доказательств уважительности пропуска указанного срока в материалы дела не представлено.

На основании п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

На основании изложенного, суд отказывает в удовлетворении заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рассмотренной части в связи с пропуском срока исковой давности.

Оценив также доводы АО «Консул» (правопреемник заявителя - Томко Д.С.), изложенные в п. 2 и 3 уточненного заявления со ссылкой на то, что действия контролирующих лиц привели к невозможности погашения требований кредиторов ввиду создания между ЗАО «Геотон» и ООО «Геотон» технической задолженности на основании Договора № 11-ЗАО С-08 от 10.09.2008г. и Договора № ЗАО-6350-07 от 15.08.2007г., а также между ЗАО «Геотон» и ООО «Спецтоннельстрой» технической задолженности на основании Договора аренды № 199 от 01.01.2011 г. с целью создания ситуации искусственного увеличения кредиторской задолженности ЗАО «Геотон»

перед ООО «Геотон» и ООО «Спецтоннельстрой», оценив соответствующие возражения, суд приходит к следующему выводу.

Согласно пп 1 п. 2 ст. 61 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Согласно п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве, положения подпункта 1 пункта 2 настоящей статьи применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- 1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- 2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- 3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Из системного толкования абзаца 2 п.3 ст.56 ГК РФ, п.3 ст.3 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" и п. п. 1,2 ст. 61.11 Закона о банкротстве следует, что необходимым условием возложения субсидиарной

ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно разъяснениям п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

В качестве таких сделок заявитель указывает заключение Должником с аффилированными с ним лицами договоров № 11-ЗАО С-08 от 10.09.2008г. и Договора № ЗАО-6350-07 от 15.08.2007г., аренды № 199 от 01.01.2011 г.

Суд учитывает, что даже наличие заинтересованности и аффилированности кредитора и должника, не освобождает в данном случае заявителя от доказывания отсутствия экономической обоснованности и природы оспариваемых деловых решений по заключению сделок, недобросовестности осуществления гражданских прав, либо, что кредитор действовал исключительно с намерением причинить иным кредиторам вред.

Вместе с тем, судом установлено, что фактически доводы АО «Консул» (правопреемник заявителя - Томко Д.С.) сводятся к необходимости проверки судом указанных сделок и правоотношений Должника с кредиторами (ООО «Геотон» и ООО «Спецтоннельстрой») при разрешении вопроса о включении в реестр требований кредиторов долинка.

Таким образом, суд приходит к выводу, что подачей рассматриваемого заявления кредитором в том числе предпринята попытка пересмотра определений суда по настоящему делу от 10.04.2014г., которым требование кредитора ООО "Геотон" к должнику ЗАО "Геотон" признано обоснованным, а также от 17.04.2014г., которым требование кредитора ООО "Спецтоннельстрой" к должнику признано обоснованным, не обжаловано правопреемником заявителя.

Оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу, что материалами дела не подтверждается совершение контролирующими должника лицами виновных действий (бездействий), в том числе принятия каких-либо ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности (согласование, заключение или одобрение сделок, дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.), которые бы имели причинно-следственную связь с возникновением признаков банкротства должника. Сам факт наличия у кредитора предположений о фиктивности заложенности по указанным выше договорам, а также отсутствие в материалах дела каких-либо доказательств при рассмотрении обоснованности заявленных кредиторами требований не могут являться сами по себе основанием для удовлетворения заявления.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

На основании изложенных обстоятельств, суд приходит к выводу, что в нарушение статьи 65 АПК РФ заявитель не представил доказательства, свидетельствующие о том, что действия (бездействия) бывшего руководителя преследовали собой цель доведения должника до банкротства, либо, что причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим должника лицом либо одобрения этим лицом сделок должника.

При указанных обстоятельствах, суд отклоняет доводы заявителя в рассмотренной части.

Таким образом, суд приходит к выводу, что недоказанность истцом обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему спору, влечет отказ в удовлетворении заявленного требования в полном объеме.

На основании изложенного, суд отказывает в удовлетворении заявления конкурсного кредитора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 9, 32, 60 гл. III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 143, 156, 159, 167-170, 176, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении заявления о привлечении контролирующих должника лиц солидарно к субсидиарной ответственности отказать в полном объеме.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (Девятый арбитражный апелляционный суд) в десятидневный срок с даты изготовления в полном объеме.

Судья

Р.Ш. Мухамедзанов